

Правовое положение осужденных к лишению свободы при их принудительном питании

А.П. Скиба

доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии Федеральной службы исполнения наказаний России, доктор юридических наук. Адрес: 390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1. E-mail: apskiba@mail.ru

А.В. Родионов

профессор кафедры экономики и менеджмента Академии Федеральной службы исполнения наказаний России, доктор экономических наук. Адрес: 390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1. E-mail: avrpost@bk.ru

Аннотация

Хотя принудительное питание осужденных к лишению свободы является одной из форм взаимодействия администрации исправительных учреждений и самих осужденных, общественные отношения, складывающиеся в связи с этим, теоретически слабо изучены, и их регулирование имеет многочисленные недостатки (неясно, что представляет само по себе принудительное питание осужденных, не закреплена форма отказа осужденных от приема пищи, отсутствует надлежащее законодательное регулирование правового положения осужденных и соответствующих должностных лиц исправительного учреждения и т.п.). Фактически законодательной основой принудительного питания осужденных является лишь ч. 4 ст. 101 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, в которой к основаниям применения принудительного питания можно отнести отказ осужденного от приема пищи и возникновение угрозы его жизни, а к условиям его назначения — медицинские показания. В связи с недостатками их регулирования в Уголовно-исполнительном кодексе и иных нормативных правовых актах администрация исправительного учреждения не всегда имеет возможность адекватно реагировать на подобные действия осужденных. В статье принудительное питание осужденных рассмотрено с теоретической точки зрения с предложением отнести его к группе «мер безопасности». В ст. 42 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» уже закреплены меры, принимаемые к содержащимся лицам при отказе от приема пищи. С учетом анализа данной нормы Закона авторами сформулирован ряд всесторонних правовых и практических мер по совершенствованию принудительного питания осужденных к лишению свободы в контексте достижения исправления и предупреждения совершения ими новых преступлений как целей уголовно-исполнительного законодательства. Так, авторами уточнен перечень субъектов, его реализующих; предлагается одновременно улучшить регулирование правового положения как осужденных, так и субъектов его применения; рекомендуется разделить его на четыре этапа, каждый из которых будет иметь границы и определенную область правоотношений; предлагается улучшить взыскание с осужденного расходов, связанных с его отказом от приема пищи; и пр.

Ключевые слова

принудительное питание осужденных, меры дисциплинарного воздействия, пенитенциарная медицина, средства исправления, права человека, меры медицинского характера, цели уголовно-исполнительного законодательства.

Библиографическое описание: Скиба А.В., Родионов А.П. Правовое положение осужденных к лишению свободы при их принудительном питании // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. №4. С. 216–234.

JEL: К 14; УДК: 343

DOI: 10.17323/2072-8166.2018.4. 216.234

Принудительное питание осужденных к лишению свободы — это одна из форм взаимодействия администрации исправительных учреждений и самих осужденных. Однако современное регулирование их принудительного питания имеет ряд недостатков — в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее — УИК РФ) оно указано лишь в ч. 4 ст. 101. В Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений (утв. Приказом Минюста от 16.12.2016 № 295) и Правилах внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы (утв. Приказом Минюста от 6.10.2006 № 311) такое регулирование отсутствует. Между тем в юридической литературе предпринимаются попытки детально описать последовательность действий различных сотрудников исправительных учреждений при отказе осужденного в приеме пищи и применении к нему принудительного питания¹.

Согласно положениям ч. 4 ст. 101 УИК РФ, к основаниям применения принудительного питания можно отнести, во-первых, отказ осужденного от приема пищи и, во-вторых, возникновение угрозы его жизни, а к условиям его назначения — медицинские показания. Однако такое регулирование

¹ См.: Павленко А.А. К вопросу о содержании алгоритма действий медицинских работников исправительных учреждений в юридически значимых для осужденных ситуациях // Человек: преступление и наказание. 2015. № 1. С. 92–97; Он же. Совершенствование медицинского обеспечения заключенных в свете правил Нельсона Манделы // Уголовно-исполнительное право. 2017. № 4. С. 469–476; Сорокин М.В., Сорокина О.Е. Обеспечение безопасности при организации принудительного кормления лиц отказывающихся от приема пищи в исправительном учреждении // Политика, государство и право. 2015. № 11. С. 3–7; Горбань Д.В. История института принудительного питания осужденных и практики его применения: проблемы и перспективы // Юрист юга России и Закавказья. 2017. № 1. С. 41–45; Ким В.В. Основания и условия принудительного питания осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3. С. 28–35; Белова Е.Ю. Организационно-правовые основы деятельности исправительных учреждений, связанные с принудительным питанием спецконтингента, с учетом международных стандартов // Юридическая мысль. 2017. № 6. С. 63–67; Новиков Е.Е. О некоторых особенностях правового положения осужденных, в отношении которых применяется принудительное питание // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 2. С. 79–87.

принудительного питания осужденных к лишению свободы является недостаточным, образуя многие «белые пятна». Рассмотрим некоторые из них:

Ч. 4 ст. 101 УИК РФ не определяет, что такое принудительное питание осужденных: его принудительное кормление определенными продуктами питания или питательной смесью либо соответствующую сугубо медицинскую процедуру введения лекарств в его организм?

В законе не разъясняется, занимаются ли принудительным питанием осужденных к лишению свободы исключительно медицинские сотрудники исправительных учреждений либо к этому процессу привлекаются иные должностные лица из других подразделений учреждения? Между тем очевидно, что речь должна идти о комплексе оперативных, режимных, воспитательных и иных мер, и само по себе принудительное кормление осужденных — лишь один из завершающих этапов его реализации. В связи с этим логично было бы на законодательном уровне наиболее полно закрепить весь вышеуказанный комплекс мер.

В УИК РФ не закреплено правовое положение сотрудников уголовно-исполнительной системы из медсанчасти, оперативного отдела, отдела безопасности, воспитательного отдела и т.д. Кроме того, непосредственное отношение к реализации принудительного питания осужденных имеют и иные лица: начальник исправительного учреждения и его заместители, прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, сотрудники вышестоящих органов уголовно-исполнительной системы.

Помимо вышеуказанного, в УИК РФ не определена форма отказа осужденного от приема пищи, являющаяся основанием для применения к нему принудительного питания. Между тем формы отказа могут быть разнообразными: подача осужденным на имя начальника исправительного учреждения заявления, свидетельствующего об осознанном желании объявить голодовку; публичный отказ осужденного выходить в столовую для приема пищи; негласное уклонение от приема пищи из-за имеющегося у осужденного психического расстройства, являющегося причиной подобного неадекватного поведения; иная форма отказа осужденного от приема пищи.

При этом законодательно не закреплен механизм подтверждения наступления оснований принудительного питания осужденного, определенных в ч. 4 ст. 101 УИК РФ. При угрозе жизни осужденного логично составление соответствующих медицинских документов (особенно с учетом того, что медицинские показания — условие принудительного питания). Однако из законодательных положений все же непонятно, каким образом будет регистрироваться факт отказа или уклонения от приема пищи.

Кроме того, рассматривая основания применения принудительного питания осужденного, видно, что отказ от приема пищи и/или появление угро-

зы жизни — различные обстоятельства, не всегда коррелирующие между собой. Обычно на после отказа осужденного от приема пищи (например, составления соответствующего заявления) спустя определенный период времени может появиться угроза его жизни, требующая применения принудительного питания. В то же время опасность жизни осужденного может стать следствием не только его осознанной голодовки, но и наличия у него соматических заболеваний (поражений печени и почек, желудочно-кишечного тракта и т.д.), затрудняющих прием пищи. В этом случае основанием применения принудительного питания может быть исключительно возникновение угрозы жизни осужденного, а не его отказ от приема пищи как таковой. При этом правовое положение осужденного (преимущественно его права) после наступления хотя бы одного из оснований применения принудительного питания надлежащим образом не урегулировано (как до, так и во время и после применения принудительного питания).

Вышеуказанные и иные недостатки регламентации принудительного питания осужденных к лишению свободы снижают воздействие администрации исправительного учреждения на лиц, отказавшихся от приема пищи. Более того, в юридической литературе до сих пор не ясна роль принудительного питания осужденных в контексте их исправления и предупреждения совершения новых преступлений (т.е. достижения целей уголовно-исполнительного законодательства по ч. 1 ст. 1 УИК РФ), не определены субъекты его применения, критерии эффективности и пр.

Теоретики и практики разумеется вправе по аналогии обращаться к ст. 42 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее — ФЗ о содержании под стражей), посвященной мерам, принимаемым к указанным лицам при их отказе от приема пищи. В данной норме некоторые из обозначенных проблем частично имеют разрешение. Между тем ФЗ о содержании под стражей не имеет прямого отношения к уголовно-исполнительному законодательству и регулирует иные правоотношения, нежели УИК РФ. В частности, в ст. 42 Закона закреплены некоторые обязанности отдельных субъектов применения принудительного питания (обязанность начальника места содержания под стражей или его заместителя установить причины непринятия пищи; обязательность указанных должностных лиц информировать о данном факте лицо или орган, в производстве которых находится уголовное дело, а также надзирающего прокурора; их обязанность «по возможности» (это законодательное положение!) отдельного содержания лица, отказавшегося от приема пищи, от других лиц; необходимость нахождения такого лица под наблюдением медицинского работника; обязательность применения мер, в том числе мер принудительного характера по поддер-

жанию здоровья данного лица с учетом письменного заключения врача и в присутствии сотрудника медсанчасти и пр. Наличие ст. 42 ФЗ о содержании под стражей свидетельствует, что имеется неиспользованный потенциал законодательного регулирования в УИК РФ принудительного питания осужденных к лишению свободы.

Значимость принудительного питания осужденных к лишению свободы велика — оно направлено в целом на обеспечение охраны здоровья осужденных, имеющей конституционное закрепление (ст. 41 Конституции России) и относящейся к их основным правам в соответствии со ст. 12 УИК РФ. Правовое положение осужденных обычно характеризуется наличием определенного перечня прав, законных интересов и обязанностей. Вероятно, наличие у осужденного заболевания должно соответствующим образом отражаться на его правовом положении. Фактически при применении принудительного питания осужденный приобретает статус «больного», так как эта процедура направлена на улучшение состояния его здоровья, проходит под контролем врачей и пр.

Однако до сих пор вид заболевания и другие индивидуальные характеристики осужденных при определении их правового положения в УИК РФ и ведомственных актах не всегда надлежаще учитываются. Так, в ч. 3 ст. 18 УИК РФ говорится, что к осужденным, больным алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфицированным осужденным, а также осужденным, больным открытой формой туберкулеза или не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, учреждением по решению медицинской комиссии применяется обязательное лечение. Получается, что соматические и психические заболевания фактически приравниваются друг к другу.

Кроме того, алкоголизм и наркомания, являющиеся психическими расстройствами, непосредственно влияющими на поведение лица (обычно негативно, что приводит к совершению им преступлений и иных правонарушений), «приравнены» к соматическим заболеваниям. Подобное законодательное положение вряд ли можно считать обоснованным. Более того, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства России от 23.12.2016 № 2808-р) осужденные, имеющие психические аномалии (включая алкогольную или наркотическую зависимость) объединены в группу, требующую профильной психотерапевтической и психологической помощи.

При этом по ч. 1 ст. 18 УИК РФ к осужденным к принудительным работам, аресту, лишению свободы, страдающим психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, учреждениями, исполняющими указанные виды наказаний, по решению суда применяются принудительные меры медицинского характера. В этом случае получается, что различные психиче-

ские заболевания в ч. 1 и 3 ст. 18 УИК РФ «разделены» как основания применения, соответственно, принудительных мер медицинского характера и обязательного лечения.

С теоретической точки зрения, возможно, принудительное питание осужденных следует отнести к группе так называемых мер безопасности², применение которых в целом направлено на предупреждение преступлений и иных правонарушений (хотя за рубежом наблюдается более разнообразное понимание целей применения мер безопасности³). Однако в уголовно-исполнительном законодательстве применение профилактических мер регулируется вскользь, хотя в ч. 1 ст. 1 УИК РФ закреплены цели уголовно-исполнительного законодательства: 1) исправление осужденных и 2) предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Фактически принудительные меры медицинского характера, обязательное лечение и принудительное питание являются средствами воздействия на осужденных, законодательно (по ст. 9 УИК РФ) не относящимися к основным средствам исправления. Более того, в законе прямо не говорится и об их использовании в контексте предупреждения преступлений.

В соответствии с пп. 21, 29 и др. Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений распорядок дня в исправительном учреждении включает в себя, помимо прочего, время приема пищи, а сам прием пищи осужденными производится поотрядно. В этом случае отказ от приема пищи можно в определенных ситуациях считать нарушением распорядка дня, требующим дисциплинарного реагирования администрации исправительного учреждения.

Поскольку отказ от приема пищи осужденным, не имеющим тяжелых психических расстройств, обычно осуществляется с пониманием его последствий для организма, можно утверждать, что применение принудительного питания направлено на предупреждение дальнейшего членовредительства и иных правонарушающих деяний, связанных с опасностью для него самого (как и осуществление принудительных мер медицинского характера в соответствии с ч. 2 ст. 18 УИК РФ). Наличие условной цели применения принудительного питания — «улучшение состояния здоровья осужденного и предупреждение правонарушающего поведения» — также сближает его с принудительными мерами медицинского характера и обязательным лечением.

² См.: Шедрин Н.В. Меры безопасности как средство предупреждения преступности: дис. ... д. ю. н. Красноярск, 2001; Келина С.Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. 2007. № 6. С. 51–58; Schedrin N. V. Concept, kinds and limits of security measures // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 112–118.

³ См.: Sherman L. Public regulation of private crime prevention // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1995. No 1. P. 102–113; Dingle J. Invisible crime-deterrent systems make for friendly facilities // Facilities Design & Management. 2000. No 2. P. 20–21.

Основные средства, с помощью которых должно достигаться исправление осужденных, сформулированы в ч. 2 ст. 9 УИК РФ. Однако в УИК РФ четко не прописаны меры предупреждения совершения преступлений и не закреплён перечень потенциальных правонарушителей, в отношении которых эти меры должны применяться. Логично было бы наиболее значимые меры безопасности, ориентированные на предупреждение преступлений (особенно на территории учреждений, исполняющих наказания), четко закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве. Между тем законодательное регулирование (особенно уголовно-исполнительное) мер безопасности при исполнении уголовных наказаний недостаточно, что негативно сказывается на эффективности исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений.

Так, в УИК РФ прямо о мерах безопасности говорится в ст. 86, где к ним отнесено применение физической силы, специальных средств и оружия. Однако основания для их применения не в полной мере соответствуют указанным в гл. 5 Закона от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее — Закон об учреждениях и органах). Так, в ч. 1 ст. 86 УИК РФ (в сравнении со ст. 28 Закона об учреждениях и органах) дополнительно указано основание применения к осужденным физической силы, специальных средств и оружия персоналом исправительных учреждений — проявление буйства осужденным, и, наоборот, в Законе об учреждениях и органах имеются следующие основания — состояние необходимой обороны и случаи крайней необходимости (которых нет в УИК РФ). Получается, что даже имеющиеся уголовно-исполнительные нормы, регулирующие применение специальных средств как мер безопасности, требуют корректировки для закрепления едиобразного подхода к их реализации.

Принудительность применения мер медицинского характера (объединяющих в ст. 18 УИК РФ принудительные меры медицинского характера и обязательное лечение) в отношении осужденных, имеющих различные заболевания, обусловлена девиантностью их поведения, в том числе аутоагрессией (членовредительством). По меньшей мере, как это следует из ст. 97 УК РФ и 18 УИК РФ, принудительные меры медицинского характера применяются для предупреждения членовредительств как правонарушающего поведения осужденных. При этом членовредительство не относится к числу злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, ввиду чего администрация исправительного учреждения не всегда может адекватным образом реагировать на его совершение.

Поскольку осужденный, не имеющий тяжелых психических расстройств, обычно отказывается от приема пищи, понимая последствия такого отказа

для организма, применение принудительного питания направлено на предупреждение дальнейшего членовредительства и иных правонарушающих деяний, связанных с опасностью для самого себя (как и осуществление принудительных мер медицинского характера в соответствии с ч. 2 ст. 18 УИК РФ). Это также сближает рассматриваемый институт с принудительными мерами медицинского характера и обязательным лечением.

Между тем в отличие от здорового осужденного личность больного изменяется и дополняется особенностями, которые вносит в нее та или иная болезнь (например, личности осужденного, больного алкоголизмом, и ВИЧ-инфицированного осужденного серьезно отличаются). Это накладывает дополнительный отпечаток на взаимоотношения с другими осужденными и администрацией исправительного учреждения. В связи с этим полагаем, что вид заболевания, его течение и иные обстоятельства должны отражаться на правовом положении таких осужденных; применение принудительного питания также должно быть надлежаще законодательно закреплено.

Изначально основы правового положения осужденных заложены в международных документах, а также в Конституции России. При этом в Конституции содержатся конкретные ограничения прав человека (например, ч. 3 ст. 17); фактически ч. 3 ст. 55 позволяет любые права и свободы человека и гражданина ограничивать федеральным законом. Таким законом в отношении осужденных выступает УИК РФ. Основы правового положения осужденных определены в его главе 2. Детализация обязанностей и прав осужденных, а также порядок их реализации устанавливается в других положениях уголовно-исполнительного законодательства.

Между тем полагаем, что перечень прав, законных интересов и обязанностей осужденных должен в большей степени варьироваться в зависимости от их индивидуальных особенностей, а также в целом быть более урегулированным. Например, наличие у осужденного заболевания должно соответствующим образом отражаться на его правовом положении. Несмотря на то, что на основе ст. 101 УИК РФ действуют различные нормативные правовые акты, все равно при стационарной медицинской помощи осужденным к лишению свободы недостаточно урегулированными в законодательстве вопросами остаются: правовое положение лечащегося, правила его поведения, ответственность за нарушения условий лечения и др. Более того, этот перечень должен также учитывать вид заболевания, которое влияет на поведение осужденного и его взаимоотношения с администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание.

К сожалению, в том числе из-за недостатков законодательства в учреждениях уголовно-исполнительной системы осужденному фактически «невыгодно» быть здоровым или излечиваться от заболевания, так как оно при-

носит ему «льготы». На практике нередко имеют место «иждивенческая» позиция и демонстративно-шантажное поведение осужденного. Осужденный таким образом воздействует на администрацию исправительного учреждения и на период лечения превращается из «объекта» исправительного воздействия в лицо, подлежащее уходу и лечению. Крайней формой безответственного отношения осужденных к собственному здоровью является членовредительство, преследующее различные цели (уклонение от выполнения режимных, трудовых, воспитательных или иных обязанностей, противодействие администрации исправительного учреждения и т.п.) и противоречащее законодательству.

Ввиду того, что применение к осужденному принудительного питания вызывает дополнительные расходы, связанные с приготовлением ему специальной пищи, оказанием медицинской помощи, возможной транспортировкой в лечебно-профилактическое учреждение и пр., полагаем, что такие расходы следует в обязательном порядке взыскивать с осужденного, отказавшегося от приема пищи. Законодательная основа для этого уже есть — в соответствии с ч. 2 ст. 102 УИК РФ осужденный должен возмещать ущерб, причиненный исправительному учреждению, дополнительные затраты, связанные с пресечением его побега, а также с его лечением при умышленном причинении им вреда его здоровью. Отказ от приема пищи можно считать одной из форм причинения вреда своему здоровью, и это необходимо закрепить в ч. 2 ст. 102 УИК РФ.

Затраченные расходы можно будет взыскивать с самого осужденного в порядке ст. 107 УИК РФ. Это будет еще одним способом воздействия на таких осужденных, имеющих экономический характер. С учетом сказанного целесообразно ч. 1 ст. 116 УИК РФ, в которой дан перечень злостных нарушений установленного порядка отбывания наказаний, дополнить отказом от приема пищи при отсутствии уважительных причин и совершением иных умышленных действий, причиняющих вред своему здоровью.

В настоящее время в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений о противодействии членовредительству осужденных имеются три положения: 1) осужденным запрещается, помимо прочего, причинять умышленный вред своему здоровью (п. 17); 2) если осужденные переводятся в лечебно-профилактическое учреждение из штрафного изолятора, помещения камерного типа, единого помещения камерного типа, одиночных камер либо со строгого режима в тюрьмах в связи с симуляцией болезни или совершением акта членовредительства, время их нахождения в лечебно-профилактическом учреждении в срок отбывания меры взыскания не засчитывается (п. 136); 3) при переводе осужденных из штрафного изолятора, помещения камерного типа, единого помещения камерного типа, одиночных

камер в лечебно-профилактическое учреждение по причинам, не связанным с симуляцией болезни, срок их нахождения в лечебно-профилактическом учреждении засчитывается в срок отбывания взысканий; при совершении осужденным акта членовредительства он переводится из штрафного изолятора, помещения камерного типа, единого помещения камерного типа, одиночной камеры в лечебно-профилактическое учреждение по медицинскому заключению (п. 169).

Данные положения, безусловно, важны, так как не позволяют осужденным таким образом уклоняться от отбывания соответствующего взыскания. Однако в п. 17 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений не раскрываются способы причинения умышленного вреда своему здоровью; по аналогии со ст. 102 УИК РФ целесообразно здесь указать, что к ним относятся отказы от приема пищи и иные действия.

Способы противодействия отказам осужденных от приема пищи не ограничиваются вышеуказанными мерами. В частности, еще в советское время З.А. Астемиров, описывая опыт социалистических стран (в частности, Польши) говорил, что при совершении членовредительства осужденного суд мог принять решение — не включать время лечения в срок отбывания наказания⁴. Однако обоснованность применения подобной меры, вероятно, следует дополнительно изучить в современных отечественных условиях.

С целью улучшения регулирования принудительного питания целесообразно его разделить на несколько этапов.

Первый этап начинается с составления осужденным заявления об отказе от приема пищи или выявления угрозы его жизни и продолжается до принятия решения о переводе осужденного в одиночную камеру для исключения общения с другими осужденными, недопустимости получения от них пищи и т.п. В ходе этого этапа администрации исправительного учреждения изначально необходимо установить наличие указанных оснований для применения принудительного питания.

В ходе принятия решения об изоляции осужденного администрация исправительного учреждения должна выяснить следующее: 1) отказ осужденного от приема пищи вызван его обоснованными или необоснованными жалобами. В первом случае необходимо принять исчерпывающие меры к удовлетворению законных просьб осужденных для его оставления в отряде; 2) при выявлении угрозы жизни осужденного (даже при отсутствии соответствующего заявления с его стороны) следует выяснить, явилась ли эта ситуация следствием его целенаправленных действий либо особенностей организма (например, наличием соматических болезней или психических

⁴ См.: Астемиров З.А. Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право зарубежных социалистических государств. Рязань: РВИИ, 1979. С. 44.

расстройств). Во втором случае необходимо рассмотреть вопрос о переводе осужденного в медсанчасть исправительного учреждения или лечебно-профилактическое учреждение для медицинского воздействия.

При этом сотрудникам исправительного учреждения следует подробно разъяснить осужденному отрицательный характер воздействия отказа от приема пищи на организм и возникающие негативные последствия. В этом случае основными участниками этого этапа (принятия решения о переводе осужденного в одиночную камеру) являются осужденный, начальник учреждения, медработники, сотрудники воспитательного отдела и др.

Второй этап начинается после принятия решения о водворении осужденного в одиночную камеру. На этом этапе в отношении осужденного необходимо проводить весь комплекс медицинских, воспитательных и иных мер. При выявлении обстоятельств, препятствующих нахождению осужденного в одиночной камере, он должен быть переведен обратно в отряд, в медсанчасть исправительного учреждения или лечебно-профилактическое учреждение для оказания в основном медицинского воздействия. Исключения составляют случаи, когда причины объявления голодовки обоснованы, но удовлетворить законные требования таких лиц незамедлительно по объективным причинам невозможно.

В этот период необходимо также провести оперативную проверку с целью углубленного изучения причин отказа осужденного от приема пищи, собрать материал для его последующего привлечения к дисциплинарной ответственности (после окончания принудительного питания или устранения причин изоляции осужденного), доставлять ему пищу три раза в день, постоянно проверять состояние его здоровья, калькулировать расход средств, затраченных на него в связи с отказом от приема пищи, и т.п.

После принятия решения о водворении осужденного в одиночную камеру незамедлительно должен быть извещен прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях. По данному факту соответствующий сотрудник прокуратуры также проводит проверку, по результатам которой принимает решение о (не-) обоснованности отказа осужденного от приема пищи.

По нашему мнению, в этот период осужденный не должен освобождаться от выполнения режимных и иных обязанностей, за исключением наличия медицинских противопоказаний. Администрация исправительного учреждения обязана обеспечить в полном объеме соблюдение им всех требований уголовно-исполнительного законодательства, а в случае их неисполнения такие действия осужденного следует считать нарушением с составлением необходимых материалов для его последующего привлечения к дисциплинарной ответственности.

Основными участниками второго этапа (проведения основных проверочных действий) являются, кроме осужденного, прокурор, медработники, сотрудники бухгалтерии, отдела безопасности, оперативного отдела и др.

Третий этап состоит в применении принудительного питания. Это должно осуществляться по решению медицинских работников в случае наступления соответствующих условий (наличия медицинских показаний) при нахождении осужденного, объявившего голодовку, в одиночной камере с признанием его действий необоснованными. В этот период основная роль отводится медицинским работникам, которые должны отслеживать состояние здоровья осужденного, особенно в период его кормления. Кроме того, немаловажную роль могут играть и иные сотрудники исправительного учреждения, которые будут преодолевать возможное сопротивление осужденного. Основными участниками этапа принудительного кормления осужденного являются, кроме осужденного, медработники и сотрудники отдела безопасности.

Четвертый этап заключается в комплексе мер, применяемых к осужденному после проведения принудительного питания, устранения угрозы жизни и наступления возможности его обратного перевода в отряд.

Эти меры должны иметь системный характер: 1) воспитательные, связанные с проведением профилактических бесед, наложением на осужденного мер взыскания; 2) оперативные, заключающиеся в постановке осужденного на соответствующий профилактический учет и проведении в его отношении дополнительных оперативных мероприятий; 3) режимные, состоящие в усилении надзорных, обыскных и иных действий в отношении этого осужденного; 4) финансовые, связанные с взысканием различных расходов с осужденного за его неправомерные действия, связанные с отказом от приема пищи; 5) медицинские, заключающиеся в усиленном контроле за состоянием здоровья данного осужденного; 6) психологические, состоящие во взятии осужденного на особый контроль с точки зрения его психологического состояния.

При реализации всех этапов принудительного питания (при признании причин голодовки необоснованными) осуществление законных интересов осужденного должно быть четко взаимоувязано администрацией исправительного учреждения с его подобным правонарушающим поведением. Применение указанных мер должно повлечь применение к осужденным более строгих мер взыскания и, как следствие, предъявлению дополнительных условий к их условно-досрочному или иному досрочному освобождению от отбывания наказания.

Таким образом, общественные отношения в связи с принудительным питанием осужденных к лишению свободы разделены на четыре этапа, каж-

дый из которых имеет границы и определенную область правоотношений. Субъектами применения принудительного питания являются многочисленные лица: сотрудники отдела безопасности и оперативного отдела, медицинские работники уголовно-исполнительной системы, прокурор и т.д. Объектом принудительного питания является сам осужденный, к которому применяются соответствующие меры, связанные с его отказом от приема пищи и возникновением угрозы его жизни, а также при наличии медицинских показаний.

Полагаем целесообразным конкретизировать по этапам правовое положение осужденных. Так, на первом этапе осужденный имеет право составить заявление об отказе от приема пищи и передать его администрации исправительного учреждения, сотрудники которого (в первую очередь — отдела безопасности) обязаны его зарегистрировать. Впоследствии осужденный обязан будет отвечать на вопросы и давать объяснения соответствующим сотрудникам (врачам, психологам, оперуполномоченным и пр.), выполнять иные законные требования администрации исправительного учреждения и т.п. Немаловажной здесь будет беседа начальника исправительного учреждения с осужденным с целью выяснения причин неприятия пищи.

В случае признания причин голодовки необоснованными администрация исправительного учреждения должна разъяснить осужденному свои дальнейшие действия в связи с возможным отказом принимать пищу (это будет являться еще одним правом осужденного на этом этапе), а также соответствующие негативные последствия: применение мер взыскания, постановка на оперативный и медицинский учеты, взыскание средств, потраченных администрацией исправительного учреждения в связи с отказом от приема пищи и т.п.

На этом этапе осужденный обязан пройти медицинское и психологическое освидетельствование, что требуется четко закрепить в п. 16 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (в настоящее время осужденные обязаны проходить медицинские осмотры и необходимые обследования только с целью своевременного обнаружения инфекционных заболеваний, выявления телесных повреждений, а также фактов употребления алкогольных, наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов). Соответствующая обязанность появится и у администрации исправительного учреждения.

Безусловно, на этом и последующих этапах осужденный имеет право в соответствии со ст. 15 УИК РФ направлять предложения, заявления, ходатайства и жалобы в суд, органы прокуратуры, вышестоящие органы уголовно-исполнительной системы и иные инстанции (организации), перечисленные в данной норме закона.

На втором этапе осужденный, в течение суток изолированный от других осужденных (это обязанность начальника исправительного учреждения, реализуемая путем вынесения соответствующего постановления), преимущественно будет обязан отвечать на вопросы и давать объяснения должностным лицам (прокурору, оперуполномоченному и пр.), выполнять иные законные требования администрации исправительного учреждения (в частности, врачей). Администрация исправительного учреждения и прокурор, в свою очередь, должна провести соответствующие проверки с целью выяснения (не-) обоснованности причин объявления голодовки, доставлять осужденному питание три раза в день, постоянно проверять состояние его здоровья, калькулировать расходы на него в связи с отказом от приема питания, и пр. Кроме того, следует решить вопрос о месте содержания данного осужденного (в камере штрафного изолятора, помещении камерного типа, едином помещении камерного типа или ином изоляционном помещении), либо его этапирования в другое учреждение уголовно-исполнительной системы.

Между тем осужденный по-прежнему может в любой момент отказаться от голодовки, что сократит расходы на него в связи с отказом от приема пищи, и, возможно, уменьшит тяжесть готовящихся к применению к нему мер взыскания, иных оперативных и профилактических мер. Однако это не освобождает администрацию исправительного учреждения от подготовки всего комплекса материалов о привлечении осужденного к дисциплинарной и иным видам ответственности. Без сомнения, на этом и последующих этапах амбулаторное лечение и неотложная медицинская помощь осужденному будет оказываться в помещении, в котором он содержится (что образует еще одну обязанность у администрации учреждения).

В ходе третьего этапа у осужденного наличествует тот же комплекс обязанностей и прав, что и на предыдущем этапе. Дополнительные обязанности возникают у администрации исправительного учреждения: соблюдение условий решения о принудительном питании осужденного и процедуры принудительного питания, разъяснения осужденному последствий наступления угрожающих организму изменений из-за голодовки, обеспечение состояния его здоровья и пр. При сопротивлении осужденного сотрудники исправительного учреждения должны принимать меры физического воздействия для обеспечения процедуры принудительного питания; одновременно на осужденного должны готовиться дополнительные материалы о его привлечении к дисциплинарной ответственности и применения иных мер. Перед началом принудительного кормления осужденному дают разъяснения о наступлении последствий, угрожающих его жизни и о необходимости принятия пищи.

После окончания принудительного питания (на четвертом этапе) правовое положение осужденного и администрации исправительного учреждения ничем не отличаются от «обычного», так как он уже возвращен обратно в отряд. Администрация исправительного учреждения обязана применить к осужденному комплекс мер (воспитательных, оперативных, режимных, финансовых, медицинских, психологических и пр.) для предупреждения данного правонарушающего поведения как этого лица, так и иных осужденных, а осужденный обязан, с одной стороны, выполнять иные законные требования администрации исправительного учреждения, и, с другой, он вправе направлять предложения, заявления, ходатайства и жалобы в суд и в иные инстанции (организации).

В то же время органы прокуратуры и вышестоящие органы уголовно-исполнительной системы должны тщательно проверять соблюдение требований нормативных правовых актов на всех этапах применения принудительного питания, принимая соответствующие меры реагирования, особенно при поступлении обоснованных жалоб от осужденного, в том числе при подтверждении обоснованности мотивов, послуживших причиной его отказа от приема питания. Ввиду того, что в реализации принудительного питания участвуют и иные сотрудники исправительного учреждения, а также должностные лица, информируемые о голодовке и осуществляющие прокурорский надзор и ведомственный контроль над действиями указанных сотрудников, целесообразно рассмотреть особенности их правового положения.

Выделим особенности правового положения начальника исправительного учреждения в данной области. На первом этапе его правовое положение характеризуется в основном обязанностями. К его обязанностям относятся следующие: 1) в течение суток побеседовать с осужденным с целью выяснения причин неприятия питания и сообщить об этом в вышестоящий орган уголовно-исполнительной системы и надзирающему прокурору; 2) при признании причин неприятия пищи обоснованными он незамедлительно принимает меры к их устранению (одновременно — к защите законных прав осужденного), а при отсутствии обоснованных обстоятельств должен разъяснить осужденному соответствующие негативные последствия в его отношении (взыскание средств, израсходованных на него в связи с отказом от приема питания, применение мер взыскания и т.п.).

При отсутствии положительных результатов общения с осужденным и при признании причин голодовки необоснованными начальник учреждения в течение суток издает постановление об изоляции осужденного в соответствующей камере для исключения его общения с другими осужденными и недопустимости получения от них питания.

На втором и третьем этапах начальник учреждения осуществляет, прежде всего прочего, проверку и утверждение заключения о (не-) обоснованности отказа осужденного от приема пищи. При поступлении соответствующих рекомендаций по результатам проверки он принимает решения по улучшению организации работы учреждения по конкретным направлениям, о необходимости привлечения к ответственности осужденных и сотрудников исправительного учреждения и т.п. При выявлении обстоятельств, препятствующих нахождению осужденного в одиночной камере, по решению начальника учреждения осужденного переводят обратно в отряд, в другое учреждение (например, при наличии угрозы его личной безопасности в соответствии со ст. 13 УИК РФ), в стационар либо в лечебно-профилактическое учреждение для оказания в основном медицинского воздействия (этапирование производится при наличии медицинских показаний и в сопровождении медицинского работника).

На четвертом этапе начальник учреждения принимает решение о применении дисциплинарных мер в отношении осужденного в соответствии со ст. 115–119 УИК РФ в связи с необоснованным отказом от приема питания, и допущенными им иными нарушениями установленного порядка отбывания наказания.

Перечень обязанностей и прав, в частности, психолога в анализируемой сфере может быть следующим. На первом этапе его обязанностью является освидетельствование осужденного с целью оценки его психического состояния, по итогам которого он решает вопрос о рекомендации изоляции осужденного для последующего принудительного питания, приглашения психиатра, перевода осужденного в стационар или в лечебно-профилактическое учреждение и т.п. Кроме того, психолог должен подробно раскрыть осужденному отрицательные последствия для его психического состояния с целью склонения к отказу от таких действий.

На втором и третьем этапах обязанность психолога состоит в ежедневных беседах с осужденным с целью оценки его психического состояния для формулирования рекомендаций о применении соответствующих средств воздействия и приглашению психиатра (особенно до процедур принудительного кормления и сразу после него). На четвертом этапе психолог должен продолжить работу с осужденным с целью постоянного уточнения не только его психологического состояния, но и мотивов, дальнейших замыслов, отношений с другими лицами, в том числе для незамедлительного информирования и привлечения к работе с ним психиатра и других врачей, а также иных сотрудников исправительного учреждения.

В свете изложенного очевидна необходимость новой, расширенной редакции ч. 4 ст. 101 УИК РФ для детализированного законодательного за-

крепления вышеуказанных прав и обязанностей осужденных и субъектов применения принудительного питания. Таким образом, результаты анализа правового положения осужденных к лишению свободы при их принудительном питании в контексте достижения целей уголовно-исполнительного законодательства свидетельствуют о необходимости корректировки данного законодательства.

Библиография

Астемиров З.А. Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право зарубежных социалистических государств. Рязань: РВШ, 1979. 122 с.

Белов Ю., Агаларзаде А., Шишков С. Медико-организационная практика // Воспитание и правопорядок. 1986. № 10. С. 46–47.

Белова Е.Ю. Организационно-правовые основы деятельности исправительных учреждений, связанные с принудительным питанием спецконтингента, с учетом международных стандартов // Юридическая мысль. 2017. № 6. С. 63–67.

Горбань Д.В. История института принудительного питания осужденных и практики его применения: проблемы и перспективы // Юрист Юга России и Закавказья. 2017. № 1. С. 41–45.

Келина С.Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. 2007. № 6. С. 51–58.

Ким В.В. Основания и условия принудительного питания осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3. С. 28–35.

Новиков Е.Е. О некоторых особенностях правового положения осужденных, в отношении которых применяется принудительное питание // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 2. С. 79–87.

Павленко А.А. К вопросу о содержании алгоритма действий медицинских работников исправительных учреждений в юридически значимых для осужденных ситуациях // Человек: преступление и наказание. 2015. № 1. С. 92–97.

Павленко А.А. Совершенствование медицинского обеспечения заключенных в свете правил Нельсона Манделы // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 4. С. 469–476.

Сорокин М.В., Сорокина О.Е. Обеспечение безопасности при организации принудительного кормления лиц отказывающихся от приема пищи в исправительном учреждении // Политика, государство и право. 2015. № 11. С. 3–7.

Щедрин Н.В. Меры безопасности как средство предупреждения преступности: дис. ... д.ю.н. Красноярск, 2001. 348 с.

Boyd W. Force-feeding prisoners is wrong // American Medical Association Journal of Ethics. 2015. No. 10. P. 904–908.

Dingle J. Invisible crime-deterrent systems make for friendly facilities // Facilities Design & Management. 2000. No 2. P. 20–21.

Schedrin N.V. Concept, kinds and limits of security measures // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 112–118.

Sherman L. Public regulation of private crime prevention // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1995. N 1. P. 102–113.

Legal Status of Prisoners Sentenced to Deprivation of Freedom during Forced Feeding

Andrey Skiba

Associate Professor, Criminal Law Department, Academy of Federal Penitentiary Service, Doctor of Juridical Sciences. Address: 1 Sennaya Str., Ryazan 390000, Russian Federation. E-mail: apskiba@mail.ru

Alexey Rodionov

Professor, Economy and Management Department, Academy of Federal Penitentiary Service, Doctor of Economic Sciences. Address: 1 Sennaya Str., Ryazan 390000, Russian Federation. E-mail: avrpost@bk.ru

Abstract

Forced feeding of convicts sentenced to imprisonment is one of the forms of interaction between administration of correctional institution and the prisoner. Social relations that develop in connection with the forced feeding of convicts sentenced to imprisonment are theoretically poorly studied and have numerous shortcomings, primarily stemming from their legislative regulation (essence of incarcerated convicts' forced feeding wasn't not clearly determined; form of the refuse of Incarcerated convicts from food also wasn't established; appropriate legislative regulation of legal status of convicts, appropriate officials of the correctional institution and etc. is absent). In fact, only part 4 of article 101 of the Penal Code of Russian Federation is the legislative basis for forced feeding of sentenced convicts, in which the grounds for the use of forced feeding include the refusal of the convict to eat and the threat to his life, and the conditions of his appointment — the presence of medical evidence. In connection with the presence of deficiencies in their regulation of Penal Code of Russia and other normative acts, prison administration is not always able to respond adequately to such actions of convicts. In connection with the defects of their regulation in the Penal Code of Russia and other normative legal acts, the prison administration is not always able to respond adequately to such infringing actions of convicts. Comprehensive series of practical and legal measures (in the context of achievement of correction and prevention of commission of new crimes as the purposes of the penal legislation) aimed on the improvement of incarcerated convicts' forced feeding were formulated: a list of subjects that implement it; simultaneously improvement of the legal status regulation of prisoners and the subjects of its application was proposed; it is recommended to divide it on four stages each of which will have its own boundary and specific area of legal relations; was proposed to improve the recovery of costs associated with refusal of food from the convicts.

Keywords

forced feeding of convicts; disciplinary measures; penitentiary medicine; correction means; human rights; medical measures; penal enforcement objectives.

Citation: Skiba A.P., Rodionov A.V. (2018) Legal Status of Prisoners Sentenced to Deprivation of Freedom during Forced Feeding. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 216–234 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2018.4. 216.234

References

- Astemirov Z.A. (1979) *Ispravitel'no-trudovoe (ugolovno-ispolnitel'noe) parvo zarubezhnyh socialisticheskikh gosudarstv* [Corrective labor law of foreign socialist states]. Rjazan': RVSh press, 122 p. (in Russian)
- Belov J. et al. (1986) Mediko-organizacionna praktika [Health organizational practice]. *Vospitanie i pravoporjadok*, no 10, pp. 46–47.
- Belova E.Ju. (2017) Organizacionno-pravovye osnovy dejatel'nosti ispravitel'nyh uchrezhdenij, svjazannye s prinuditel'nym pitaniem speckontingenta, s uchetom mezhdunarodnyh standartov [Organizational and legal framework for the activities of correctional institutions related to the forced feeding of the special contingent, taking into account international standards]. *Juridicheskaja mysl'*, no 6, pp. 63–67.
- Boyd W. (2015) Force-feeding prisoners is wrong // *American Medical Association Journal of Ethics*, no 10, pp. 904–908.
- Dingle J. (2000) Invisible crime-deterrent systems make for friendly facilities. *Facilities Design & Management*, no 2, pp. 20–21.
- Gorban' D.V. (2017) Istorija instituta prinuditel'nogo pitaniya osuzhdennyh i praktiki ego primenenija: problemy i perspektivy [A history of the institution of forced feeding of convicts and the practice of its use: issues and prospects]. *Jurist Juga Rossii i Zakavkaz'ja*, no 1, pp. 41–45.
- Kelina S.G. (2007) Nakazanie i inye mery ugolovno-pravovogo haraktera [Punishment and other penal measures]. *Gosudarstvo i pravo*, no 6, pp. 51–58.
- Kim V.V. (2018) Osnovaniya i uslovija prinuditel'nogo pitaniya osuzhdennyh k lisheniju slobody [Grounds and conditions of forced feeding for convicts]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, no 3, pp. 28–35.
- Novikov E.E. (2018) O nekotoryh osobennostjah pravovogo polozhenija osuzhdennyh, v otnoshenii kotoryh primenjaetsja prinuditel'noe pitanie [On legal status of convicts to whom forced feeding is applied]. *Vestnik Samarskogo juridicheskogo instituta*, no 2, pp. 79–87.
- Pavlenko A.A. (2015) K voprosu o sodержani i algoritma deistvii medicinskih rabotnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij v juridicheski znachimyh dlja osuzhdennyh situacijah [Content of the sequence of actions of medical workers of correctional institutions in the legally relevant situations for prisoners]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, no 1, pp. 92–97.
- Pavlenko A.A. (2017) Sovershenstvovanie medicinskogo obespechenija zakljuchennyh v svete pravil Nel'sona Mandely [Improving medical care for prisoners in the light of Nelson Mandela rules]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*, no 4, pp. 469–476.
- Schedrin N.V. (2011) Concept, kinds and limits of security measures. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki*, no 1, pp. 112–118.
- Schedrin N.V. (2001) Mery bezopasnosti kak sredstvo preduprezhdenija prestupnosti: dis.... dokt. juridicheskikh nauk [Security measures as a mean of crime prevention. Doctor of Juridical Sciences Thesis]. Krasnoyarsk, 348 p. (in Russian)
- Sherman L. (1995) Public regulation of private crime prevention. *Annals of American Academy of Political and Social Sciences*, no 1, pp. 102–113.
- Sorokin M.V., Sorokina O.E. (2015) Obespechenie bezopasnosti pri organizacii prinuditel'nogo kormlenija lic otkazyvajushhiesja ot priema pishhi v ispravitel'nom uchrezhdenii [Security provision during forced feeding of convicts who refuse from food in a correctional facility]. *Politika, gosudarstvo i pravo*, no 11, pp. 3–7.